

**К ПРОБЛЕМЕ УПОТРЕБЛЕНИЯ АНГЛИЙСКИХ И РУССКИХ
МЕЖФРАЗОВЫХ ЕДИНИЦ В РЕЧИ СТУДЕНТОВ**

© Е.Д. Ю

Иркутский национальный исследовательский технический университет,
664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83.

Аннотация. В статье рассматриваются межфразовые единицы и их функции в структурно-композиционном и логико-связующем аспектах. Актуальность обращения к данной проблеме обозначена сложным спектром междисциплинарного характера, а также вопросами личностного подхода, эмотивностью, оценочностью, модальностями, языковой картиной мира, самопрезентацией и самореализацией и прочими аспектами. Обращается внимание на отбор тематического материала, который призван стимулировать к неподготовленному монологическому высказыванию. Упоминаются принципы формальной логики, определяющие структурные связи между отдельными мыслями, позволяющими выделить несколько способов построения целого. Перечислены функции преимущественно служебных частей речи и тех разрядов (и единиц), которые выражают разные связи и отношения непредикативного характера. В работе доказывается, что межфразовые маркеры осуществляют реализацию законов «сцепления» предложений в текстах устной речи и на письме. Приведены примеры сравнения англо-русских соответствий в употреблении связок. Подчеркивается, что в обучении студентов высказываниям важно с одной стороны научить уделять внимание соединительным элементам в логико-смысловых переходах, а с другой – корректно выражать идеи согласно индивидуальному подходу, в котором заключены ценностные ориентиры отдельной личности, не представляя его при этом как единственное абсолютно верное. Данная тема способствует организации ответов, отходя от простого заучивания к свободному изложению мыслей.

Ключевые слова: межфразовые единицы, дискурсивные элементы, логико-композиционная структура, связки, законы связности, ценностные ориентиры.

Информация о статье. Дата поступления 17 апреля 2018 г.; дата принятия к печати 20 мая 2018 г.; дата онлайн-размещения 30 июня 2018 г.

Формат цитирования. Ю Е.Д. К проблеме употребления английских и русских межфразовых единиц в речи студентов // Социальная компетентность. 2018. Т. 3. № 2. С. 40–47.

**REGARDING THE PROBLEM OF USING THE ENGLISH AND RUSSIAN INTERPHRASAL UNITS
IN STUDENTS' SPEECH**

© E.D. Yu

Irkutsk National Research Technical University,
83 Lermontov St., Irkutsk 664074, Russian Federation

Abstract. The article revises the interphrasal units and their functions in the structural-compositional and logical-connecting aspects. The relevance of addressing this issue is indicated with a complex spectrum of interdisciplinary nature, as well as personal approach, emotiveness, axiology, modalities, language worldview, self-presentation and self-realization, etc. The attention is also drawn to the selection of a thematic (topic) material intended to provide a stimulus for unprepared monologue. The principles of formal logic determining the structural links between individual thoughts, which allow us to identify several ways of constructing the whole, are mentioned. The meaningful semantic influence of predominantly functional parts of speech and those units expressing various

connections and relationship of non-predicative character, is shown. It is proved that interphrasal markers realize the coherence laws both of textual (written) and oral discourse. Some examples of comparing English–Russian equivalents in using the linkers are given. It is emphasized that in teaching students, on the one hand, it is important to pay attention to connecting elements in logical and semantic transitions; on the other hand, to master the correct expressing your thoughts, according to the individual approach, in which the specific person's values are concluded, however, at the same time without demonstrating that as the only absolute truth. The subject discussed helps to organize answers from simple memorization to an arbitrary presenting of someone's ideas.

Keywords: *interphrasal units, discourse elements, logical-compositional structure, linkers, coherence laws, values*

Article info. Received April 17, 2018; accepted May 20, 2018; available online June 30, 2018.

For citation. Yu E.D. Regarding the problem of using the English and Russian interphrasal units in students' speech. *Social Competence*, 2018, vol. 3, no. 2, pp. 40–47. (In Russian).

Представление о целом комплексе средств, реализующих функцию предложений в составе связного высказывания, оформленными логическими переходами, имеет давнюю традицию. Разнообразие элементов, служащих, наряду с союзами и интонацией, для объединения микро- и макросемантических единств, часто отмечается в работах отечественных и зарубежных филологов, лингвистов и языковедов. В дополнение этому, актуальность рассмотрения данной проблемы обозначена сложным спектром междисциплинарного характера, а также вопросами личностного подхода, эмотивностью, оценочностью, модальностями (зд. отношение говорящего к действительности), индивидуальной картиной мира, самопрезентацией и само-реализацией, культурными ценностями и прочими аспектами, тесно переплетающимися с многочисленными социальными факторами (возраст, пол, статус и др.).

Межфразовые маркеры осуществляют «сцепление» предложений и сверхфразовых единств в текстах устной речи и на письме. Важно отметить, что связующие элементы не только формально демонстрируют отношения компонентов высказывания и текста, но и несут существенную семантическую нагрузку, а для создания цельного текста формальной связности не достаточно: «грамматически правильный» не может отождествляться с понятиями осмысленный, значимый в каком-либо семантическом смысле (Хомский, 1962). В статье особое внимание уделяется речевым образцам в функции связующих элементов, передающих личност-

ный подход, мнение о происходящем, постановку и видение отдельных проблем, обоснованные суждения с приведением фактических примеров и отражением ценностных ориентиров. В этом и состоит новизна представленного материала на основе уже проведенных исследований и преподавательского опыта коллег. Ключевой задачей является необходимость обозначить важнейший принцип построения высказывания с использованием межфразовых единиц.

Проанализируем, с чем мы сталкиваемся на начальном этапе преемственности и перехода на новый образовательный уровень по формированию и развитию компетентностного обучения иностранным языкам (ИЯ) в вузе, хотя проблема, безусловно, связана и с родным языком, например, русским (РЯ). После школьного курса иностранного языка студенты владеют базовой лексикой, могут читать и переводить тексты с английского языка на русский и воспроизводить тексты, заученные наизусть, но подавляющее большинство не владеет пересказом, построением вопросов, письменной и устной речью. Однако при изучении иностранного языка пересказ текстов, способствует развитию умений устной речи. Воспроизведение текста вслух пополняет лексический запас, позволяет добиться быстроты и плавности речи, развивает коммуникативные умения. Здесь под пересказом понимаются и другие устные высказывания и письменные интерпретации, упомянутые далее.

Специфика обучения устной речи студентов нелингвистических вузов состоит в

том, что в качестве базовых упражнений можно выделить следующие:

- составление резюме по прочитанному (*short summary*);
- передача основной идеи;
- участие в дискуссиях;
- выражение своего мнения в отношении поставленной проблемы.

Большинство подобных заданий находят аналогичное отражение и в письменной речи публицистического (написание эссе) и научного стилей, что в целом порождает письменный или дискурсивный (здесь в своем устном выражении) текст.

Согласно определению И.Р. Гальперина, текст, как основная единица организации материала, представляет собой произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа, литературно обработанное произведение в соответствии с типом документа, состоящее из названия и ряда особых единиц, объединенных разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определенную целенаправленность и прагматическую установку (Гальперин, 2007).

Отбор текстового материала для обучения пересказу осуществляется по выделенным критериям: соответствие уровню обученности студентов; учет интересов для повышения мотивации студентов к изучению иностранного языка; профессиональная обусловленность как соответствие содержания материала сфере будущей профессиональной деятельности; востребованность (актуальность) на современном этапе развития науки и техники; аутентичность.

Аналогичные критерии можно обозначить при постановке дискуссионных проблем.

Сам процесс обучения целесообразно разбить на несколько этапов. Рассмотрим подробнее элементы межфразовой связи в тексте двух видов:

1. Средства для соединения простых предложений в составе сложных, для связи отдельных, простых и сложных предложений в тексте (союзы, частицы, местоимения, числительные, единство видовременных форм глаголов-сказуемых, вводно-модальные слова, порядок следования

предложений).

2. Средства собственно межфразовой связи, соединяющие части текста – простые и сложные предложения (фразы), сложные синтаксические целые в его составе (слова и словосочетания с пространственным, временным и другими значениями, употребленные в зачине текста и не раскрывающие своей семантики в пределах одного предложения с последующим описанием того, что происходило в указанное время и в том месте; лексический повтор; синонимическая замена; типы предложений – односоставные, нераспространенные двусоставные, вопросительные, восклицательные).

Приведенные типы – связующие части текста, они содержат вывод из предыдущего фрагмента или / и свидетельствуют о начале следующей смысловой части.

Исследования последних лет показали, что помимо межфразовых связей между предложением и цельным текстом существует важное звено, которое представляет собой связь предложений, названную сверхфразовым единством. Это сложное синтаксическое целое с грамматическими отношениями между ее составляющими. Проще говоря, типовая композиция сложного синтаксического целого – это элементарная структура любой письменной работы (сочинение, изложение, эссе) с введением, развитием тематической мысли и заключением.

Фактически в устной речи наблюдаем все те же этапы повествования с некоторыми вариациями в зависимости от вида задания. Если последовательно представить развитие пересказа как такового, то план будет содержать следующие моменты:

- чтение и перевод текста (вслух или «про себя»);
- вопросно-ответные упражнения;
- анализ текста (разделение его на смысловые части);
- составление подробного плана и наглядной схемы для пересказа, в которой обозначены действия, совершаемые героями (например, глаголы можно оставить в заданном времени для слабых учащихся, сильным – выписать фразы в инфинитиве);
- пересказ текста с опорой на карту текста, остальные зрительные подсказки лучше убрать.

Многолетней практикой преподавания ИЯ доказано, что описанный метод обучения пересказу требует от преподавателя существенных затрат учебного времени и сосредоточенности на ответе одного студента. Также возникает проблема вовлечения в учебный процесс всех и каждого. В качестве ключевого решения можно предложить пересказ текста «по цепочке», а в целом, это благоприятный момент для развития памяти, мышления и умения передавать смысл высказывания различными способами. Тем не менее, возвращаясь к вопросу о межфразовых единствах в речи студентов, вспомним некоторые выражения и клише, которым необходимо обучать, согласно всем канонам компетентностного подхода.

Законы формальной логики, определяющие структурные связи между отдельными мыслями, позволяют выделить несколько способов построения целого:

– повествование (рассказ о событиях, изложенных в хронологической последовательности);

– описание (детальное изображение состояний действительности с подробным перечислением ряда одновременно существующих объектов и их признаков);

– рассуждение (исследование предметов, явлений и их признаков, доказательство положений);

– определение (раскрытие содержания понятия).

Дополнительным и весомым моментом выступают аксиологические (оценочные) высказывания в зависимости от речевых жанров изучаемого материала. Так, например, в публицистическом стиле авторское отношение неизбежно присутствует и существенно влияет на восприятие адресатов сообщения, причем их обратная связь или реакции (как положительные, так и негативные) могут быть выражены в широком диапазоне многообразия.

Таким образом, речевые акты строятся согласно композиционной структуре, в которой, так или иначе, находят отражение отбор и последовательность элементов и изобразительных приемов, создающих авторский замысел, позицию и образ. В качестве воплощения индивидуальной идеи выступают и межфразовые единства. В синтаксических связях между частями сложно-

сочиненных предложений выражаются соединительные, противительные, разделительные, сопоставительные и пояснительные отношения с различными добавочными оттенками значений. Итак, приведем несколько речевых клише.

1. Содержательно-композиционная структура высказывания.

1.1. Название статьи, автор, стиль. Например, *The article I'm going to give a review of is taken from...* – Статья, которую я хочу проанализировать, из...; *It is written by...* – Она написана...; *The article under discussion is...* – Статья, которую мне сейчас хочется обсудить....

1.2. Тема, логические части. Например, *The topic of the article is...* – Тема статьи...; *The key issue of the article is...* – Ключевым аспектом статьи...; *The article under discussion is devoted to the problem...* – Статья, которую мы обсуждаем, посвящена проблеме...; *The article may be divided into several logically connected parts...* – Статья может быть разделена на несколько логически связанных частей....

1.3. Краткое содержание. Например, *The author starts by telling...* – Автор начинает с рассказа...; *At the beginning the author describes / touches upon / explains / introduces...* – В начале автор описывает / затрагивает / объясняет / знакомит...; *The story begins with the description of / introduction of...* – История начинается с описания / представления...; *The opening scene shows...* – Первая сцена показывает...; *We first meet... (the character)...* – Впервые мы встречаемся с (персонажем)....

2. Логико-композиционные этапы пересказа.

2.1. Отношение автора к отдельным эпизодам. Например, *The author gives full coverage to...* – Автор полностью охватывает...; *The article contains the following facts... / describes in details...* – Статья содержит следующие факты... / подробно описывает...; *The author states that...* – Автор утверждает, что...; *The author resorts to... to underline...* – Автор прибегает к..., чтобы подчеркнуть....

2.2. Вывод автора. Например, *In conclusion, the author makes it clear / reveals / points out / generalizes / gives a summary of that...* – В заключение автор проясняет / показывает / указывает на / обобщает / дает

обзор, что....

2.3. Выразительные средства, используемые в тексте. Например, *To underline... the author uses...* – Чтобы подчеркнуть... автор использует...; *To stress...* – Усиливая...; *To emphasize... the author uses...* – Чтобы акцентировать внимание... автор использует....

2.4. Отношение к прочитанному. Например, *Summing up, I'd like to...* – Суммируя изложенное, я хотел бы...; *From my point of view...* – С моей точки зрения...; *Let me give an example...* – Позвольте мне привести пример...; *As far as I am able to judge...* – Насколько я могу судить...; *My own attitude to this article is...* – Мое личное отношение к...; *I fully agree with... / I don't agree with...* – Я полностью согласен с... / Я не согласен с...; *I've found the article dull, boring/ important/ interesting/ of great help...* – Я нахожу статью скучной / важной / интересной / имеющей большое значение....

Вот как представлено отражение семантики межфразовых единиц исследователем А.А. Прохоровой в следующих дискурсивных элементах:

1. Перечисление: *first(-ly), second(-ly), third(-ly), next, then.*

2. Соединение, добавление информации: *in addition, and.*

Союзы «и» и «and» выполняют динамическую функцию. Организуя текст, они вносят идею продолжительности (непрерывности), отсутствия перерыва в повествовании; служат для добавления новой информации. Соединительный союз «да» употребляется в сложносочиненных предложениях, выражающих временные отношения, при этом со стилистической стороны создается оттенок разговорной речи.

3. Разделение, выбор, повторение: *either... or..., whether...*

Сложносочиненные предложения с разделительными союзами (или, либо, ли... ли, то... то и др.) указывают на чередование событий, их последовательную смену, несовместимость и т. д. Союз «или (иль)», выражающий отношения взаимоисключения, может быть одиночным или повторяющимся. Такие же разделительные отношения выражаются при помощи союза «либо». Двойные союзы «ли... ли», «ли... или» придают высказыванию оттенок перечисления. Повторяющийся союз «то... то» указывает на

чередование действий или явлений.

4. Пояснение: *for example, for instance.*

5. Изменение направления аргументации, противопоставление: *however, but* (Прохорова, 2006).

Союз «но» в русском языке имеет совершенно иную направленность. В основе текстовой семантики лежит значение предельности (Кручинина, 1984). Иногда союз «но» служит показателем смены подтемы и начала сверхфразового единства. Он словно прерывает прямую линию повествования, меняя направление хода мысли. Текстовая функция союза «а» близка к функции «но». Союзу «but» в английском языке соответствуют русские союзы «а / но». Сложносочиненные предложения с противительными союзами (а, но, да, однако, зато, же и др.) выражают отношения противопоставления или сопоставления. Это значение данного типа сложных предложений влияет на их построение: порядок слов во второй части обусловлен характером ее противопоставления первой части. Значения противопоставления, ограничения и несоответствия выражаются при помощи союза «но». По своему значению союзу «но» близок союз «однако». В английском языке разницей между «but» и «however» называют разговорный и официальный стили соответственно. Союзы «не то», «а то», «а не то» употребляются при противопоставлении в сложносочиненных предложениях, где вторая часть указывает на возможные последствия невыполнения того, о чем говорится в первой. Союз «же», выражая противопоставление в сложном предложении, имеет добавочное значение усилительной частицы и выделяет в смысловом отношении первое слово во второй части, после которого он обычно ставится. Например, сравнение – *in the same way, as*; обобщение – *on the whole, in general*; результат – *as a result*; объяснение – *because, in other words.*

Союзы «поэтому» / «so» носят результативно-следственный характер и часто используются для построения рассуждений, основанных на стремлении убедить в правдивости и логичности своих идей.

Сравнение двух языков показывает, что особенностью английского языка является то, что в нем чаще употребляется союз «and», аналогичный союзу «и», который мо-

жет выполнять и связующую, и hesitantную функцию (колебания, сомнения) одновременно.

Союзные слова (относительные местоимения и наречия) обнаруживают соединительную функцию в том, что, будучи формальными членами придаточного предложения, они подчеркивают его синтаксическую подчиненность главному.

Предлоги как показатели и выразители подчинительных отношений проявляют себя не только на уровне словосочетания. Они способны выражать разнообразные смысловые отношения свободных синтаксических форм и детерминантов на уровне предложения. Кроме того, многие предлоги активно используются для включения в основной состав предложения различных обособленных оборотов.

Довольно активна роль частиц в выражении связей между предложениями и отношений усиленности, в приобретении ими свойств «союзности», определительности, градации и др. Не вызывает сомнения то обстоятельство, что многие из частиц функционируют как соединительно-связочные слова, хотя они имеют собственные функции, которые актуализируются в простом предложении и выявляются в индивидуально-экспрессивных и эмоциональных значениях.

За пределами предложения очевидной соединительной функцией обладают местоимения, особенно указательные в косвенных падежах с предлогами, стоящие в начале второго предложения. В качестве денотата в них сосредоточено либо содержание предшествующего предложения, либо одного из его членов.

В последние десятилетия исследователи выделяют соединительную функцию слов-коррелятов, которые как союзные слова выполняют две функции: с одной стороны они являются членами предложения, а с другой стороны – показателями незавершенности предложения, т. е. сигналами последующего подчинения. Их связующая роль заключается в выражении синтаксической валентности главного предложения, требующей своей реализации.

Среди неполнозначных слов с соединительно-связочной функцией нельзя не выделить пестрый и неоднородный разряд, именуемый связками – *linkers*.

Прочие части речи, перечисленные выше, служат для выражения связей и отношений непредикативного характера. Далее следует описание предикативных отношений. Связки также выступают как средства выражения синтаксической координации сказуемого с подлежащим. Разделение связок на глагольные и неглагольные говорит только о том, что первые сообщают признаки времени, наклонения, числа, а иногда и лица остальным неспрягаемым компонентам сказуемого и оформляют предикативные признаки всего предложения. Вторые выражают предикативные отношения в плане установления различных семантико-синтаксических соотношений между субъектом и предикатом. Неглагольные связки выражают отношения тождества, ограничения, сравнения, сопоставления и др. Так называемые вторичные, полужнаменательные связки охватывают несколько сотен единиц и характеризуются значительным лексико-семантическим разнообразием.

Таким образом, в обучении высказываниям необходимо уделять внимание межфразовым клише, выступающим в зачатке говорящего, который выражает личное мнение и отношение к окружающей действительности. Эти и другие образцы упоминались в логико-композиционной структуре (*I think / consider / believe...; in my opinion; to my mind*). Использование данных речений тесно связано и с устойчивыми ценностными ориентирами в суждениях о мире и самом себе, со стандартами и принципами в поведении человека. Обозначенный концепт является ключевым для социологии и в целом для комплексного изучения человека и общества, связывая понятие ценности с ценностным отношением и нормой (Викулова, Серебренникова, Вострикова, Герасимова, 2018). Однако, высказываясь и передавая информацию о собственном видении и персональном подходе к конкретной проблеме, говорящий не должен звучать категорично. Решением поставленной задачи выступают практические занятия, ориентированные на проблемные / разговорные ситуации, инсценировки, комментирование и взаимное оценивание, что обеспечивает надежное преодоление коммуникативных барьеров и развитие навыков общения, в том числе

межъязыкового.

Итак, значение межфразовых связей в обучении иностранной речи трудно переоценить. Студенты овладевают не только практикой грамотного построения высказываний, но и преодолевают переходный этап от заучивания текста к свободной передаче своих мыслей. Исследование дискурсивных связующих элементов чрезвычайно

важно для выявления различных способов выражения семантико-прагматической зависимости между словами и комплексными тестообразующими структурами, где межфразовые единицы – очевидный, объективный и субъективный фактор в организации любого логико-композиционного изложения.

Библиографический список

Викулова Л.Г., Серебренникова Е.Ф., Вострикова О.В., Герасимова С.А. Лингвистический аксиологический анализ лексем *valeur / value*: сравнительно-сопоставительный подход // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2018. № 1. С. 3–13.

Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: КомКнига, 2007. 144 с.

Кручинина И.Н. Textoобразующие функции сочинительной связи // Русский язык. Функционирование грамматических категорий. Текст и контекст. Виноградовские чтения XII–XIII: сб. ст. М.: Наука, 1984. С. 204–210.

Прохорова А.А. Семантика межфразовых единиц связи в английском публицистическом дискурсе // Проблемы семантики языковых единиц в контексте культуры (лингвистический и лингвометодический аспекты): материалы междунар. науч.-практ. конф. (17–19 марта 2006 г.). М.: Элпис, 2006. С. 254–256.

Хомский Н. Синтаксические структуры // Новое в лингвистике: сб. ст. Вып. II. М.: Издательство иностранной литературы, 1962. С. 412–527.

Критерии авторства

Ю Е.Д. провела исследование, оформила результаты и несет ответственность за плагиат.

References

Vikulova L.G., Serebrennikova E.F., Vostrikova O.V., Gerasimova S.A. Linguistic axiological analysis of tokens '*valeur / value*': a comparative approach. *Filologicheskie nauki. Nauchnye doklady vysshei shkoly* [Philological sciences. Scientific essays of higher education], 2018, no. 1, pp. 3–13. (In Russian).

Gal'perin I.R. *Tekst kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovaniya* [Text as an object of linguistic research]. Moscow: KomKniga Publ., 2007, 144 p. (In Russian).

Kruchinina I.N. *Tekstoobrazuyushchie funktsii sochinitel'noi svyazi* [Text-forming functions of coordination]. *Russkii yazyk. Funktsionirovanie grammaticheskikh kategorii. Tekst i kontekst. Vinogradovskie chteniya XII–XIII* [Russian language. Functioning of grammar categories. Text and context. Vinogradov scientific conference XII–XIII]. Moscow: Nauka Publ., 1984, pp. 204–210. (In Russian).

Prokhorova A.A. *Semantika mezhfrazovykh edinit svyazi v angliiskom publitsisticheskom diskurse* [Semantics of interphrase connection units in English public discourse]. *Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Problemy semantiki yazykovykh edinit v kontekste kul'tury (lingvisticheskii i lingvometodicheskii aspekty)"* [International scientific-practical conference proceedings "Problems of semantics of language units in the context of culture (linguistic and linguistic methods)"]. (March 17–19, 2006). Moscow: Elpis Publ., 2006, pp. 254–256. (In Russian).

Chomsky N. *Sintaksicheskie struktury* [Syntactic structures]. *Novoe v lingvistike* [New trends in linguistics]. Iss. II. Moscow: Izdatel'stvo inostrannoi literatury Publ., 1962, pp. 412–527. (In Russian).

Criteria for Authorship

Yu E.D. has conducted research, formalized the results obtained and takes responsibility for plagiarism.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of Interest

The author declares no conflict of interest.

Сведения об авторе

Ю Елена Дюнеровна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков
для технических специальностей № 1,
Институт лингвистики и межкультурной
коммуникации,
e-mail: elyu@yandex.ru

Author Credentials

Elena D. Yu,
Candidate of Philology, Associate Professor
of the Department of Foreign Languages
or Technical Specialties No. 1 at the Institute
of Linguistics and Intercultural
Communication,
e-mail: elyu@yandex.ru